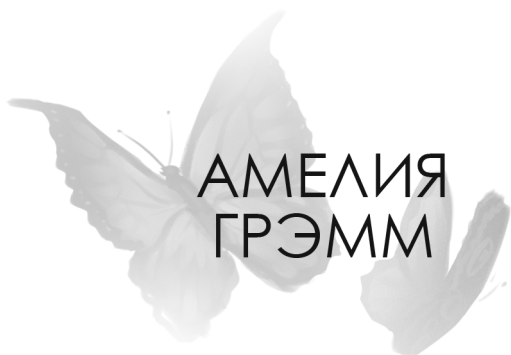

АМЕЛИЯ
ГРЭММ

ЧЕРНЫЙ
ПАРУСНИК

Москва

АМЕЛИЯ
ГРЭММ

ХРОНИКИ
ИНФЕРСИТИ

Морфо

Мертвая голова

Черный парусник

АМЕЛИЯ
ГРЭММ

ЧЕРНЫЙ
ПАРУСНИК

Москва

УДК821.161.1-312.9
ББК84(2Рос=Рус)6-44
Г91

Иллюстрация на переплете *Полины Граф*
Иллюстрации на форзаце и нахзаце *Сферы Ферени*

Грэмм, Амелия.

Г91 Черный парусник / Амелия Грэмм. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-180396-4

В самом сердце Инферсити возвышается мрачный небоскреб, скрытый от людских глаз, — Бавель-тауэр. В этом месте время течет иначе, все кажется ненастоящим, а из-за бесчисленных дверей доносятся крики и мольбы о помощи. Именно здесь одержимые, давая волю своим демонам, творят страшные вещи.

Чтобы не дать миру разрушиться, Флинн должен проникнуть в Бавель-тауэр и узнать главную тайну одержимых. Только платой за это станет его собственная душа.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Грэмм А., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-180396-4

1 ПОРТРЕТ С НЕБЕС

Это был самый настоящий кошмар наяву. Флинн еле плелся, не разбирая дороги. Впереди маячил яркий силуэт Хольды. Она шла быстрой и твердой походкой и что-то говорила, но он ничего не слышал: все ее слова терялись среди тревожных мыслей, роившихся в его голове. Они так яростно металась из стороны в сторону, что казалось, вот-вот пробьют череп и вылетят наружу, заполнив тишину древнего космоса воплями отчаяния.

Когда Граф Л сообщил, что Флинн должен вернуться в свою банду и стать одержимым, он подумал, что великий страж порядка неудачно пошутил. Но, увидев, что его серьезное выражение лица так и не сменилось даже тенью улыбки, Флинн понял: шуткой тут и не пахло. От мысли, что придется стать одной из этих тварей, к горлу подкатывала тошнота, а тело пробирала дрожь.

Раньше Флинну уже приходилось встречаться с собственными демонами или сражаться с чужими, но теперь ему нужно будет позволить этой мерзости вырасти внутри него и заполнить душу. А ведь он так старался бороться! Каждая битва давалась ему тяже-

ло, вытягивая все силы до последней капли. И что же теперь? Все это было бессмысленно? Напрасно он пытался стать лучше, ведь скоро его душа утонет во мраке, из которого он вряд ли сможет найти путь к свету. Флинн видел, в кого превратился Безумный. Та же участь ждала и его.

Он все брел и думал, что было бы неплохо, если бы прозрачный пол под ногами вдруг исчез: тогда бы следующий шаг избавил его от мучений. Полет в бесконечной тьме среди звезд сейчас казался ему более привлекательным будущим, чем то, которое выбрал для него Граф Л.

— Аккуратнее! — рявкнула Хольда, когда Флинн, пребывая в глубокой задумчивости, случайно наткнулся на нее.

— Прости, — пробормотал он, потирая лоб. — Немного отвлекся.

Флинн поднял глаза и увидел, что они с Хольдой стоят возле зеленой двери, на которой сияла нарисованная ветка терновника. Это была комната Тигмонда.

— Зачем мы пришли сюда? — спросил Флинн, недоумевая.

— Когда Тигмонд получит новое звездное тело, он первым делом придет сюда, — пояснила Хольда и дернула за ручку двери. Закрыто. — Эй, Прекрасный Рыцарь, открой нам!

— Тигмонда нет дома, — ответил бархатистый голос.

6 — Да знаю я! — крикнула девушка, уперев руки в бока. — Все равно открой!

Замок щелкнул, и дверь тихонько отворилась. Хольда оттолкнула ее в сторону с такой силой, что та стукнулась о невидимую стену.

— Хольда, дверь не виновата в твоём плохом настроении, — сказал Флинн, проходя в комнату вслед за ней.

В ответ Хольда повернулась и одарила его пронзительным взглядом, который явственно говорил, что если он не заткнется, то повторит судьбу несчастной двери.

— Ладно, молчу, — сдался Флинн.

Хольда, шумно выдохнув, подошла к камину, над которым был изображен Прекрасный Рыцарь. От его образа по-прежнему веяло полной безмятежностью, из-за чего у Флинна на сердце стало спокойнее. Раз Прекрасный Рыцарь не взволнован, значит, с Тигмондом все в порядке и он скоро вернется. Они ведь связаны. Хотя вдруг живые граффити не умеют испытывать всех эмоций, доступных людям, и Прекрасному Рыцарю просто нет дела до того, что его друг попал в беду?

— Есть новости насчет Тигмонда? — спросила Хольда, сдвинув брови.

— Пока что тишина, — недолго помолчав, ответил Прекрасный Рыцарь.

— Тогда будем ждать здесь, — сказала она и обвела комнату взглядом.

— Ты как хочешь, а я с ног падаю, — пожаловался Флинн и, дойдя до ближайшего кожаного дивана, повалился на бок.

— Как ты можешь спать в такой момент? — возмутилась Хольда.

— Ну это же не мой возлюбленный умер и потерялся в мире мертвых.

После сказанного во Флинна полетела толстенная книга и угодила в живот.

— Ай! Хольда, прекрати беситься!

— А ты прекрати быть неблагодарным! Тигмонд пожертвовал собой, чтобы мы с тобой выжили и смогли победить Безумного, ты понимаешь это?!

— Понимаю! Прекрасно понимаю! — потирая живот, воскликнул Флинн. — А еще я прекрасно пони-

маю, что мы ничего не можем сделать и лишать себя сна — не лучшее решение. Ты и без меня знаешь, что может пройти еще много времени перед тем, как Тигмонд вернется. — Сперва он хотел сказать «если вернется», но подумал, что после этого в его сторону полетит что-то потяжелее книги, а идти за новым телом ему вовсе не хотелось. — Я вот, например, целый год бродил по костяному коридору, пока не добрался до кабинета Властелина Смерти. А если с Тигмондом будет то же самое? И что прикажешь? Год глаз не смыкать и ждать, когда он вернется?

Хольда ничего не ответила и, резко отвернувшись, достала первую попавшуюся книгу из шкафа и принялась ее быстро листать, будто в ней где-то было написано точное время, когда вернется Тигмонд.

Перевернувшись на другой бок, Флинн уперся носом в спинку дивана и сомкнул веки. Ноздри щекотал запах старой кожи и пожелтевших от времени книг. По комнате разносились тихие звуки: мерное шипение кометы, парящей в камине, шелест страниц и напряженное дыхание Хольды. Во всей этой обстановке к Флинну совсем скоро пришел долгожданный сон, который с распростертыми объятиями принял его, но так и не подарил ни одного сновидения.

8 — Тигмонд... Тигмонд, ты где? — послышался растерянный голос.

С трудом продрав глаза (ему показалось, что, пока он спал, их залили клеем), Флинн поднялся и сонно завертел головой. Наткнувшись взглядом на яркий свет камина, он машинально отвернулся и увидел портрет над письменным столом. На нем была изображена мама Тигмонда — красивая шатенка

в сапфирово-синем платье в тонкую белую полоску. Ее темные глаза в этот раз не излучали того волшебного света, который раньше наполнял всю комнату. Сейчас в их глубине таилась тревога. Губы женщины на портрете шевельнулись, и она произнесла:

— Кто вы? И где Тигмонд?

Флинн вместо ответа выдал нечто похожее на тот звук, который издает чайник, когда в нем закипает вода и крышка немного приподнимается из-за пара. Он осмотрелся в поисках Хольды и обнаружил ее на одном из диванов. Плечи опущены, на коленях лежит раскрытая книга, а веки с рыжеватыми ресницами сомкнуты. Видимо, не найдя в себе сил дальше бороться со смертельной усталостью, она все же уснула.

— Эй, Хольда, — Флинн подошел к девушке и легонько встряхнул ее за плечи, — проснись, у нас тут гость.

Хольду словно окатили ледяной водой: она резко вдохнула и широко распахнула глаза.

— Тигмонд наконец-то вернулся?! — с надеждой в голосе спросила она.

— Нет, — нахмурившись, ответил Флинн, чувствуя себя взрослым, который только что разбил мечты ребенка. Он повернулся в сторону портрета. — Смотри.

— Кто вы? — повторила вопрос нарисованная женщина.

— Мы друзья Тигмонда, — сказала Хольда, торопливо подойдя к письменному столу.

— А где он сам?

Хольда открыла рот, но так и не смогла ничего произнести: в нее будто попали дротиком с парализующим ядом.

— Он... он на задании! — соврал Флинн, тоже приблизившись к портрету. — Мы вот сидим, ждем,

когда он вернется, чтобы обсудить важный план. — Он говорил натянуто и очень неубедительно, но всей душой надеялся, что мама Тигмонда не распознает эту неумелую ложь.

Сначала выражение ее лица не изменилось, словно женщину поразил тот же яд, что и Хольду, но потом ее красивые черты смягчились: темные глаза засверкали, а улыбка обнажила жемчужные зубы.

— Друзья? Ах, точно... Я о вас двоих наслышана, — сказала мама Тигмонда.

Ее голос казался таким мягким и обволакивающим, будто кто-то заботливо укрывал тебя теплым пледом в суровую, холодную ночь.

— Ты Флинн. — Женщина направила на него взгляд, от которого невольно захотелось растаять. — А ты Хольда, — с особенной нежностью добавила она. — Тигмонд каждый вечер рассказывал о вас.

— К-каждый вечер? — к Хольде наконец-то вернулся дар речи.

— Ну... почти каждый, — уточнила женщина. — Нам разрешено поговорить полчаса в одно и то же время, но иногда он так много работает, что все же не успевает. Очень жаль, что я опять его не застала. — Мрачная тень огорчения упала на ее лицо, но, быстро скользнув, исчезла, вновь уступив место улыбке. — Передайте ему, что сегодня я была тут, как и всегда, а то вдруг он подумает, что я забыла.

10 — Передадим! — горячо произнесла Хольда. — Мы обязательно передадим ему, что вы были здесь!

— Спасибо, Хольда, — засияла женщина. — И скажи Тигмонду, чтобы берег себя. Напомни ему о его обещании: что мы обязательно встретимся и я смогу обнять его.

— Да, конечно! Все скажу! — закивала Хольда, и ее темно-рыжие косички хлестко ударили по замшевой куртке.

— Что это было? — подал голос Флинн, когда краски на портрете застыли.

— Видимо, этот портрет связан с Небесными Чертогами, — ответила Хольда.

— Разве так можно? — спросил Флинн, находясь в полном замешательстве. — Нам ведь постоянно говорят, что связаться с близкими, которые улетели в Небесные Чертоги, никак нельзя.

— А еще нельзя отнимать у людей память, чтобы они, забыв тебя, преспокойненько отправились в Небесные Чертоги, — повернувшись, сказала Хольда и многозначительно глянула на Флинна: — Ты разве не понял? Этот портрет Тигмонд выменял на свою Монету Судьбы.

— Ты знала об этом?

— Конечно же нет! Я удивилась не меньше тебя, но мне хватает мозгов, чтобы сложить два и два.

— Теперь, оказывается, у меня мозгов нет, — проворчал Флинн.

— А когда это они у тебя были? Напомни мне, пожалуйста! — фыркнула Хольда.

Он точно знал, что этот ветерок ссоры вскоре неминуемо превратился бы в бурю раздора, но, к счастью, их прервал звонок.

«Тр-р-р-дзынь! Тр-р-р-дзынь!» — надрывался антикварный телефон, стоявший на низеньком столе между диванами.

— Не знал, что он рабочий, — изумился Флинн. — Думал, что он тут просто для красоты.

— Кто-нибудь, будьте добры, возьмите трубку, — попросил Прекрасный Рыцарь. — Это Мойра из приемной Властелина Смерти, она не может связаться с Графом Л, поэтому звонит сюда. Я сообщил ей, что вы здесь.

Хольда молниеносно схватила трубку и так сильно прижала ее к уху, будто захотела расстись с ней.

— Алло! Алло! — крикнула она в тишину на том конце провода. Ее грудь тяжело вздымалась. — Мойра, не молчи! Это Хольда! Что там с Тигмондом?!

Трубка затрещала, зашипела, и послышался голос Мойры. Хольда с каменным выражением лица слушала ее, но Флинн не смог разобрать ни слова.

— Ясно, — коротко ответила Хольда и положила трубку на место.

— Ну, что там? — с замиранием сердца спросил Флинн.

Она подняла на него разноцветные глаза и, ничего не сказав, направилась к выходу.

«Может, Тигмонд уже за порогом и она пошла встречать его?» — пронеслось в голове Флинна.

Он, не размышляя ни минуты, последовал за Хольдой, надеясь, что это от неожиданной и всепоглощающей радости у нее было такое непроницаемое лицо.

Они долго шли по древнему космосу в компании гнетущего молчания и в окружении умерших звезд, пока не наткнулись на лифт.

— Ты же сказала, что Тигмонд первым делом направится в свою комнату, когда получит новое тело, — напомнил ей Флинн, совершенно не понимая, зачем они сюда пришли. — Или весь процесс прошел настолько плохо, что Мойра вызвала нас в резиденцию Смерти, чтобы мы отволокли новехонькое тело Тигмонда к нему домой, потому что сам идти он не может?

Хольда зашла в лифт и, подождав, когда Флинн присоединится к ней, закрыла решетку.

— И куда едем? — спросил он.

— Куда бы не следовало, — вздохнула она и нажала на кнопку.

— Ты же говорила, чтобы я никогда, ни при каких обстоятельствах не нажимал на кнопку с номе-

ром 4, — покосившись на панель, медленно произнес он, — а сама вот нарушила собственное правило.

— У нас нет выхода. — Хольда покачала головой. — Мойра сказала, что Тигмонда нет в резиденции Смерти, а это означает только одно: он угодил в Лимб.

Гнетущее молчание вновь вернулось в их компанию, к которой через пару мгновений присоединился пронзительный скрип лифта. Теперь их было четверо.

2 ЧЕРНЕЕ ЧЕРНОГО

— Хольда, умоляю тебя, откажись от этой затеи, — пытался уговорить ее Флинн. — Это самоубийство.

— Без тебя знаю, — процедила Хольда. — Но сидеть сложа руки я тоже не могу.

— Из Лимба нет пути назад. Если Тигмонд попал туда, то мы бессильны. — Голос Флинна стал тихим-тихим. — Мне очень жаль.

— Слушай, — Хольда нервно дернула головой и впиалась в него взглядом, полным гнева, — если тебе страшно — возвращайся назад, я тебя осуждать за это не буду, но не смей меня отговаривать или как-то мешать. — Она сделала судорожный вдох и, сузив глаза, стала всматриваться во тьму за решеткой лифта. — Я уже потеряла одного друга. Больше я никого не отдам этому проклятому Лимбу.

14

— Нет, я не уйду. В какое бы темное болото ты ни залезла, я постараюсь тебя оттуда вытащить, — решительно сказал Флинн.

— А если увязнешь вместе со мной?

— Тогда мы будем неудачниками, но теми неудачниками, которые боролись до самого конца.

Хольда посмотрела в пол и слабо улыбнулась, но вскоре ее лицо исказилось от испуга: лифт шатнуло